

«ДВА ТОВАРИЩА»

Владимир Войнович написал пьесу «Два товарища» по мотивам своей же повести, но ее судьба сложилась счастливей, чем у книги. «Двух товарищей» только в Москве поставили два театра.

Жанр этой пьесы определен не совсем обычно: ироническая драма. Лучше сказать — совсем необычно, тем не менее, очень точно. Однако в той авторской иронии, которая присуща «Двум товарищам», явственно ощущались грустные, почти заунывные нотки. В спектакле же театра имени В. Маяковского — ничего похожего! Постановщик «Двух товарищей», заслуженный деятель искусств РСФСР А. Гончаров средствами театральной выразительности рассказал нам историю не грустную, не унылую, а романтическую. Историю о том, как юный человек Валерка (артист Е. Карельских) мечтает стать летчиком. А что же есть более романтическое, чем мечта о крыльях?

Крылья — вот основной образ спектакля, и символизируют его люди, которые уже стали или становятся крылатыми. — летчики и курсанты летного училища. Актерам, играющим их, надо бы, на первый взгляд, быть только исправными комментаторами-резонерами. А они, эти люди в летной форме, берут на себя очень важную задачу спектакля и выполняют ее с блеском. Летчики придают спектаклю веселое вдохновение, и сам он обретает крылья. Но, когда это нужно, пилоты из спектакля удивительно достоверны. Они спускаются с небес нашего зрительского восприятия на грешную землю, и тогда света на учебном аэродроме становится одной из лучших сцен спектакля по жизненной правдивости, по правде искусства. Это органичное слияние поэтической стихии и реальности и характеризует прежде всего спектакль.

В сцене «Аэродром», пожалуй, наиболее рельефно проявился иронический настрой спектакля — спектакля, который не смеется над окружающей жизнью, а подсмеивается, подшучивает там,

где есть место шутке. И в том, как ведут себя с курсантами командиры учебных звеньев, каждый из которых обаятелен по-своему (артисты Е. Лазарев и В. Печников), и в том, как лихо учатся летать их ребята, мечтающие о славе Чкалова и Коминяки, — во всем этом торжествует умная и добрая ирония, в первую очередь — над самими собой. Сильные люди, как известно, имеют

мужество и к себе относиться с неистребимым юмором.

Итак, крылья. Но они — не только за плечами, но и в душе. Таков подтекст спектакля, и стремление Валерки стать летчиком — это только внешнее содержание сюжета. А главное — в том, что Валерка хочет быть человеком во всем и всегда, не давая себе никаких поблажек.

В самом начале, еще в прологе, мы узнаем, что школьная дружба Валерки с Толиком (артист А. Назаров) кончилась, и потом, в течение всего спектакля, театр рассказывает нам, как умирала эта дружба.

Толик — полноправный герой иронической драмы. Уж ему-то иронии не занимать! Да и чувство юмора у него имеется. Но ирония у Толика обращена лишь на его самоутверждение, а юмор хватает только на то, чтобы, знакомясь с девушкой, назваться именем известного поэта.

Он настолько ироничен, этот Толик, что открыто смеется над мечтой друга о небе. И в этом снова «пробивается» образное решение темы: бескрылый человек безкрыл во всем, даже если у него неплохо подвешен язык.

Но бывает, впрочем, и так, что человек сам убивает свой талант, сам ломает крылья своей души. Это случилось с отцом Валерки (заслуженный артист РСФСР Б. Бевинсон). И вот печальный итог: отец, мечтавший стать писателем, способен лишь сочинять беззубые цитровые репризы. Он разменял себя на компромиссы с жизненными препятствиями.

Валерка у артиста Е. Карельских испытывает к отцу чувство прозительной жалости и с ужасом видит, что безволие отца и беспринципность Толика — почти одно и то же. Валерка с юношеской щедростью прощает многое отцу, пока Толик не предаст его. Он предает друга самым подлым, самым жестоким образом, делая, в сущности, еще одну уступку себе...

Но крылья Валерке уже не сломать, как не убьешь его веру в чистых и ясных людей. Этот парнишка сумел рассмотреть родниковую чистоту в глазах Тани (артистка И. Печерникова) и позорить ей, полюбить ее, хотя мама и бабушка Валерки в ужасе от таниных манер, а в милиции дежурные сержанты просто-напросто растерялись от ее напористой наглости...

И. Печерникова, наверное, любит свою героиню. Она с удивительным чувством такта раскрывает внутренний мир Тани. Прямо скажем — мир небогатый, мир, захватанный грязными лапами парней вроде Козуба, с которыми сталкивала ее жизнь, но никакая грязь не пристает к той Тани, которую мы увидели в спектакле. И не пристанет. В это глубоко веришь, хотя, я понимаю, определенная часть зрителей не захотела принять подтекст роли, а восприняла с горьким чувством («вот нынешняя молодежь!») малопривлекательную внешнюю браваду этой странной девчонки.

В молодости кое-кому вообще свойственно стремление поборазировать тем или иным достоинством или недостатком. А Валерка — не такой. Он живет естественно и риснованно, идет к своей цели честно и спокойно, и потому он побеждает бывшего товарища. И тот на случайном солдатском перекутке так умирительно хочет пожать валеркину руку и получить отпущение грехов... Но Валерка все помнит и не прощает.

Умение не прощать, если прощать нельзя, — это удел не мальчика, но мужа. Валерка на наших глазах становится мужчиной, обретает крылья для высокого полета.

Таков нравственный итог спектакля: рожденный летать обязательно взмахнет крыльями!

Ю. НЕМИРОВ.